

DOI: 10.15643/libartrus-2022.4.8

Перцептивная оппозиция как методологический инструмент в изучении современных денежных номинаций

© Т. В. Григорьева*, М. В. Зайцева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

*Email: tagrig8@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются словосочетания с компонентом «деньги», обозначающие новые понятия в современной российской экономике. Для анализа таких номинаций предлагается оппозитивный метод, помогающий классифицировать названные единицы и выявить особенности оценочного восприятия денег в русском национальном сознании. Опираясь на разного рода лексикографические источники и примеры из Национального корпуса русского языка, авторы описывают три группы денежных номинаций, содержащих перцептивные лексемы (архетипические, функциональные, экспериенциальные), и демонстрируют специфику каждой из них.

Ключевые слова: перцептивная оппозиция, оппозитивный метод, номинации денег.

О способности оппозиции объяснять происхождение всего существующего, структурировать познаваемое, интерпретировать сложные явления, не поддающиеся пониманию; выступать в качестве метода ведения спора или диалога, демонстрирующего особенности познания человека, писали еще древние мыслители (Гераклит, Зенон Элейский, софисты, Сократ, Платон, Аристотель и др.). В науке к оппозиции обращались и обращаются как к важному методологическому инструменту научного исследования, выступающему интегрирующим принципом, который позволяет через синтез разных аспектов изучения определенного объекта обнаруживать и формулировать новые проблемы познания личности, общества, природы, мира в целом [6, 15, 17].

Одной из разновидностей оппозитивного метода, позволяющей показать его аксиологические возможности, можно назвать метод перцептивных оппозиций. Изучение языковых единиц, репрезентирующих такие оппозиции, их метафорических оценочных значений дает представление о роли перцептивного опыта человека в оценивании действительности и об аксиологических приоритетах общества в целом. В лингвистике накоплен богатый материал по разным аспектам изучения перцептивных оппозиций: были описаны как отдельные их компоненты, так и диады в целом. Например, исследовались такие перцептивные бинарные оппозиции, как *свет – тьма* [8], *чистый – грязный* [1], *острый – тупой* [14] *верх – низ* [11] и др., в том числе в единой, концептуально обоснованной системе [7]. В литературе подчеркивается, что изучение перцептивных оппозиций помогает увидеть сложное взаимодействие эмпирического познания мира посредством органов чувств и рациональной оценки, соотносящей оцениваемый объект с существующими в данном лингвокультурном сообществе нормами.

В нашем исследовании [5], посвященном описанию аксиологического потенциала перцептивных оппозиций, было выделено три группы таких оппозиций в зависимости от того, каким образом они участвуют в оценочной категоризации действительности: 1) **архетипические**,

для которых доминирующими при метафоризации значений лексем являются мифологические представления древних людей, сложившиеся благодаря наблюдениям за окружающим миром и выделению в нем важных для жизнедеятельности коллектива признаков (*верх – низ, белый – черный* и др.); 2) **функциональные**, для которых приоритетным в процессе оценочной категоризации является функциональное использование признака, лежащего в основе оппозиции (*глубокий – поверхностный, широкий – узкий* и др.); 3) **экспериенциальные**, для которых появление оценки продиктовано экспериенциальной природой признака, отражающей комфортность/некомфортность субъекта при взаимодействии с объектом, наделенным этим признаком (*горячий – холодный, легкий – тяжелый* и др.) [5].

Представленная классификация оппозиций, учитывающая особенности оценочной «работы» оппозиций, может быть использована при анализе языковых единиц, объективирующих разные сферы жизнедеятельности человека, например: политики (*чистые выборы – грязные избирательные технологии, белый – черный пиар*), спорта (*чистая победа – грязные приемы в боксе*), искусства (*горячий – холодный прием публики, легкий – тяжелый фильм*), науки (*глубокий – поверхностный анализ исследуемого материала, широта мышления – узость взглядов на проблему*) и др. Одной из областей, в которой очень широко и многообразно представлены оценочные перцептивные оппозиции, является экономика, в частности финансовая сфера.

Перцептивные лексемы, отражающие эмпирическое познание окружающего мира через органы чувств, вступая в сочетаемостные отношения с лексемой *деньги*, создают систему оппозиций, которые по-разному участвуют в характеристике денег и выражении оценочного отношения к ним.

Исследование примеров сочетаемости лексемы *деньги* с перцептивными прилагательными, взятых из текстов НКРЯ [9], сквозь призму предложенной системы оппозиций помогает, как нам представляется, раскрыть амбивалентную природу денег и противоречивый характер их восприятия современным человеком.

Архетипические оппозиции, лежащие в основе современной денежной терминологии, базируясь на мифологии древних людей, отражают осмысление денег сквозь призму диады «свое – чужое» и показывают, как человек, с правовой точки зрения, относится к деньгам: *сп. внешние – внутренние деньги, левые – правые деньги, черные – белые деньги, грязные – чистые деньги*.

Важный архетипический признак «ориентация в пространстве» является основой для классификации денег на *внешние* и *внутренние деньги*. *Внешние деньги* – «часть денежной массы, которая вливается в экономику страны извне (в результате мероприятий в рамках государственной экономической политики), в отличие от той части, которая создается внутри экономической системы банковским сектором (*внутренние деньги*)» [10] (Ср.: *Экономисты соглашаются с тем, что Центральный банк может контролировать предложение внешних денег, поскольку он регулирует процентные ставки реального денежного рынка*. «Финансы и кредит». 2004; *Это, однако, не остановило нашего философа, и с приобретением хозяйственной самостоятельности (с переходом на полный хозрасчет и чековые внутренние деньги) он выбрал себе далекого, но серьезного соперника*. Ю. Черниченко [9]).

Мифологические представления человека о пространственных приоритетах древних людей, о значимости правой стороны и «грешности» левой стороны (*правый* имеет значение «правильный, открытый истине», *левый* – «неправильный, скрытый от света и правды») повлияли на развитие

оценочной семантики выражения *левые деньги*, которое употребляют в речи в значении дополнительного дохода к основному, правильному (правому) заработку (Ср.: *Разве ты положил в карман левые деньги? Нет, положил правые и честные, подоходный налог заплатил... Если отдашь эти деньги, то признаешь, что ты получил их незаконно...* М. Магомаев [9]).

Символическая насыщенность цвета, важная для древних людей и сохранившаяся в сознании современного человека, например, в цветовой оппозиции *белый – черный*, является актуальной и для финансовой сферы, активизируя правовую сторону отношений: *белые деньги* в обыденном языковом сознании – легальный доход, деньги, обращающиеся законным способом. *Черные деньги* в наивном языковом сознании часто противопоставляются *белым деньгам* как нелегальный доход (Ср.: *Отпадет необходимость в «черных» платежах, можно будет легко и просто нести «белые» деньги в соответствующее рекламное агентство.* «Отечественные записки». 2003 [9]).

Не менее значимой для денежной сферы является и архетипическая оппозиция *чистый – грязный*, основанная на сакральной символике. С экономической точки зрения, *чистые деньги* – деньги, оставшиеся (на руках) после вычета обязательных выплат (налогов, алиментов), наличные деньги (Ср.: *Сколько у тебя чистыми? – Чистыми оставалось не так много...*), то есть имеются в виду те денежные суммы, которые можно тратить. В русском национальном сознании у выражения *чистые деньги* есть еще одно значение: «деньги, добытые честным путем» [3], не связанные с нарушением морали или законов (Ср.: *Во-первых, ипотека любит «чистые» деньги – потенциальный заемщик должен иметь подтвержденные доходы, причем ежемесячные выплаты по кредиту не должны превышать 30% месячного заработка.* «Газета». 2003 [9]). Именно в этой семантике выражение образует оппозицию *чистые – грязные деньги*. *Грязные деньги* противоположны по значению, это деньги, заработанные нечестным путем, добытые обманом, мошенничеством (Ср.: *Слушая Саварбека Белхароева, думая о его бизнесе, вспоминаешь эпитеты, которые люди приложили к слову «деньги»: «чистые деньги», «грязные деньги».* «Жизнь национальностей». 2003 [9]).

В русском языковом сознании *белые деньги* и *чистые деньги* часто употребляются как синонимы: соответствуют общепринятым представлениям о моральных принципах (Ср.: *Для ипотеки нужны чистые деньги, то есть официальный доход – белая зарплата*). *Черные, грязные деньги* составляют противоположную шкалу в оценочной категории «хорошего и плохого», «законного и аморального».

Функциональные оппозиции демонстрируют другой оценочный механизм – для них важна идея деятельности, они показывают, как рассматриваемое явление проявляет себя в работе, в действии. Изучаемые термины, в состав которых входят функциональные оппозиции, отражают разные виды денег: *длинные – короткие деньги, широкие – узкие деньги*.

Длинные деньги – это «долгосрочные инвестиции или кредиты, характерные для стабильной экономики, находящейся на подъеме» [13], с их помощью осуществляется финансирование долгосрочных программ развития, а также долгосрочные накопления денежных средств (Ср.: *А западные рынки не имеют желания поставлять на наш внутренний рынок длинные деньги», – резюмировал Яковицкий.* «Эксперт». 2015 [9]). *Длинные (долгие) деньги* в обыденной русской речи употребляются в значении «высокого и легкого заработка», «крупной суммы денег» [3]. *Короткие деньги* – это «краткосрочные кредиты и инвестиции, характеризующие инфляционную экономику» [13] (Ср.: *Суть это не меняло – это были те же короткие деньги, т.е. именно «государственные краткосрочные облигации».* Интернет-альманах «Лебедь». 2003 [9]). В разговорной речи *короткие деньги* также употребляются в значении «банковского кредита на небольшой срок (сутки, неделя, две недели)» [3].

Оппозиция *широкие – узкие деньги* также раскрывает специфику функционирования денежных единиц. *Широкие деньги* – это категория для измерения количества денег, обращающихся в экономике. «Определяется как наиболее инклюзивный метод расчета денежной массы данной страны, совокупности активов, что домохозяйства и предприятия могут использовать для осуществления платежей или удержания в качестве краткосрочных инвестиций, таких как валюта, средства на банковских счетах и все, что имеет ценность, напоминающую деньги» [12] (Ср.: *Поэтому в России также применяется агрегат широких денег М2Х – агрегат М2 и остатки на счетах в иностранной валюте в отечественных кредитных организациях*. «Финансы и кредит». 2003 [9]). *Узкие деньги* – это категория денежной массы, которая включает в себя все физические деньги, такие как монеты и валюта, депозиты до востребования и другие ликвидные активы, которыми владеет Центральный банк и которые легко и быстро доступны для него [16].

Иначе ведут себя **экспериенциальные** оппозиции. Они показывают, какое воздействие оказывает на человека изучаемое явление. Так, в оппозиции *легкие – тяжелые деньги* проявляется характер взаимодействия денег с человеком: как они ему даются. *Легкие деньги* – «деньги, которые можно получить под низкие проценты и без сложностей в силу предложения банками избыточных средств» [19] (Ср.: *Постепенно «деньги реформы» по цепочкам технологических связей пройдут через все каналы обращения и вытеснят «легкие» деньги, которые после этого можно будет изъять из оборота*. «Знание – сила». 1987 [9]). *Тяжелые деньги* – «деньги, характеризующие ситуацию на денежном рынке, возникающую при недостаточном предложении кредита и вызывающую рост ссудного процента» [4]. В обыденном языковом сознании *легкие* деньги – легко доставшиеся владельцу, без приложения особых усилий, «добытые нечестным путем» [3] (Ср.: *Все это позволяет шарлатанам срубить на людском горе быстрые и легкие деньги*. «Завтра». 2003 [9]). *Тяжелые деньги* – добытые тяжелым трудом, доставшиеся владельцу при затрате значительных физических усилий (Ср.: *И сказки о счастье дороже ему тяжелых денег, тощей пашни*. Н. Гарин-Михайловский [9]).

Взаимоотношения человека с деньгами представлено и в оппозиции *эластичные – тугие деньги*. *Эластичные* деньги – деньги, количество которых изменяется при изменении конъюнктуры [4]. *Тугие деньги* – «1. Небольшой, труднодобываемый заработок. 2. О недостатке денежных средств» [3]. В НКРЯ примеров употребления не выявлено.

Оппозиция *мягкие – твердые деньги* также раскрывает экспериенциальный характер обращения человека с деньгами: показывает, насколько комфортно ему с ними взаимодействовать. В русском языковом сознании *мягкие деньги* аналогичны *мягкой* валюте, то есть неустойчивой, с меняющимся курсом. *Твердые* деньги (Ср.: *Твердые деньги – твердая почва для смычки крестьянина и рабочего*. В. Маяковский [9]) аналогичны *твердой* валюте – устойчивой и свободно конвертируемой в национальные денежные единицы другой страны.

Еще одну сторону взаимодействия человека с деньгами демонстрирует оппозиция *горячие – холодные деньги*. *Горячие деньги* – «деньги, которые нужно быстро истратить из-за угрозы их обесценения или пустить в оборот для получения прибыли» [2] (Ср.: *Вместо 150–200 млрд «горячих» денег мы имеем теперь их сумму вдвое большую*. «Огонек». 1991 [9]). *Холодные деньги* – «денежные средства, виды валют, обладающие стабильной покупательной способностью, отличающиеся перспективами для инвестора, желающего хранить свой капитал в надежной валюте, которой не угрожает девальвация» [18]. Термин относится к узкой профессиональной сфере. В НКРЯ примеров употребления *холодных денег* не выявлено.

Таким образом, метод перцептивных оппозиций, положенный в основу изучения сферы денежных отношений, отраженных в русском языке, позволил раскрыть особенности их оценочной квалификации, обусловленной осмыслением денег сквозь призму диад «свое – чужое», «правильное – неправильное», «законное – аморальное», разными взглядами на специфику функционирования денежных единиц, на особенности взаимодействия человека с финансами. Ценностные смыслы, раскрываемые в метафорической сочетаемости языковых единиц, номинирующих деньги, отражают их двойственную природу, сложное и противоречивое отношение к ним нашего современника. Особый интерес вызывает тот факт, что метафорические оценочные словосочетания с лексическим компонентом *деньги* в изучаемой сфере начинают приобретать, в том числе вследствие частотности своего употребления, терминологическую устойчивость и повторяемость, что, несомненно, свидетельствует о важности отражения такого рода оппозитивных отношений в языковом сознании и осмыслении окружающей действительности.

Литература

1. Амирова Л. Р., Уружбекова М. М. Лексико-семантический анализ слов «чистый», «грязный» и их производные в русском языке в сопоставлении с аварским языком // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. №6(85). С. 694–696.
2. *Академический толковый словарь русского языка. Т. 2. ВИНА – ГЯУР* / Отв. ред. Л. М. Крысин. М.: ЯСК, 2016. 680 с.
3. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. *Большой словарь русских поговорок*. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.
4. Азрилиян А. Н. *Большой экономический словарь*. М.: Институт новой экономики, 2004. URL: https://big_economic_dictionary.academic.ru/.
5. Григорьева Т. В. Перцептивная оппозиция в русском языке как способ оценочной категоризации действительности: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2019. 377 с.
6. Иванов В. В., Топоров В. Н. *Исследования в области славянских древностей*. М.: Наука, 1974. 342 с.
7. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2005. 465 с.
8. Магомедова Н. А. Семантическое пространство концептов «свет» и «тьма» в лезгинском и французском языках: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 209 с.
9. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorgora.ru>.
10. Сиполс О. В. *Новый англо-русский словарь-справочник. Экономика*. М.: Флинта, Наука 2010.
11. Пономарева Н. В. Семантический и словообразовательный потенциал имен топологических зон верхних (на материале русского литературного языка): дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2007. 245 с.
12. Руководство по глобальной торговле. 2022. URL: <https://ru.icotokenfund.com/broad-money>.
13. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. 2001. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/3418>.
14. Спиридонова Н. Ф. Прилагательные функциональной семантики: острый и тупой. Диалог. URL: <http://www.dialog-21.ru/en/digest/archive/2002/?year=2002&vol=22724&id=7390>.
15. Толстой Н. И. *Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*. М.: Индрик, 1995. 512 с.
16. Батлер Б., Джонсон Б., Сидуэл Г. *Финансы. Толковый словарь*. М.: ИНФРА-М, Весь Мир, 2000. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/33861.
17. Цивьян Т. В. *Модель мира и ее лингвистические основы*. М.: ДомКнига, 2005. 280 с.
18. Лопатников Л. И. *Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки*. М.: Дело, 2003.
19. Вулфел Ч. Дж. *Энциклопедия банковского дела и финансов*. М., 2000.

Поступила в редакцию 20.06.2022 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.4.8

Perceptual opposition as a methodological tool in the study of modern monetary nominations

© T. V. Grigorieva*, M. V. Zaitseva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

**Email: tagrig8@mail.ru*

In the article, we analyze phrases with the component “деньги” (money) that denote new concepts in the modern Russian economy using the method of oppositions. This method helps to classify the referred units and reveal the features of the evaluative perception of money in the Russian national consciousness. Based on various lexicographic sources and examples from the National Corpus of the Russian Language, the authors describe three groups of monetary nominations containing perceptual lexemes (archetypal, functional, experiential) and demonstrate the specifics of each of them. The analysis of the linguistic material showed that the archetypal oppositions with modern monetary terminology based on the mythology of ancient people reflect the understanding of money through the prism of the dyad “one’s own – someone else’s” and show, how a person treats money from a legal viewpoint. Functional oppositions demonstrate a different evaluative mechanism – the idea of activity is important for them, they show how the phenomenon under consideration manifests itself in work, in action. Experiential oppositions show what effect money has on a person. The authors conclude that the value meanings revealed in the metaphorical compatibility of language units that nominate money reflect their dual nature, the complex and contradictory attitude of our contemporaries towards them. Of particular interest is the fact that metaphorical evaluative phrases with a lexical component “деньги” (money) in the studied area begin to acquire terminological stability and repetition, which undoubtedly indicates the importance of reflecting this kind of oppositional relations in linguistic consciousness and comprehension.

Keywords: perceptual opposition, oppositional method, money nominations.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Grigorieva T. V., Zaitseva M. V. Perceptual opposition as a methodological tool in the study of modern monetary nominations // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 4. Pp. 299–305.

References

1. Amirova L. R., Uruzhebekova M. M. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2020. No. 6(85). Pp. 694–696.
2. *Akademicheskii tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Vol. 2. VINA – GYaUR [Academic explanatory dictionary of the Russian language. Vol. 2. ВИНА – ГЯУР]*. Ed. L. M. Krysin. Moscow: YaSK, 2016.
3. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Bol'shoi slovar' russkikh pogovorok [Dictionary of Russian sayings]*. Moscow: Olma Media Grupp, 2007.
4. Azriliyan A. N. *Bol'shoi ekonomicheskii slovar' [Economic dictionary]*. Moscow: Institut novoi ekonomiki, 2004. URL: https://big_economic_dictionary.academic.ru/.
5. Grigor'eva T. V. *Pertseptivnaya oppozitsiya v russkom yazyke kak sposob otsenochnoi kategorizatsii deistvitel'nosti: dis. ... d-ra filol. nauk. Ufa, 2019.*
6. Ivanov V. V., Toporov V. N. *Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostei [Research in the field of Slavic antiquities]*. Moscow: Nauka, 1974.
7. Laenko L. V. *Pertseptivnyi priznak kak ob"ekt nominatsii: dis. ... d-ra filol. nauk. Voronezh, 2005.*

8. Magomedova N. A. Semanticheskoe prostranstvo kontseptov "svet" i "t'ma" v lezginskom i frantsuzskom yazykakh: dis. ... kand. filol. nauk. Makhachkala, **2009**.
9. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
10. Sipols O. V. *Novyi anglo-russkii slovar'-spravochnik. Ekonomika [New English-Russian glossary. Economy]*. Moscow: Flinta, Nauka 2010.
11. Ponomareva N. V. Semanticheskii i slovoobrazovatel'nyi potentsial imen topologicheskikh zon verkh-niz (na materiale russkogo literaturnogo yazyka): dis. ... kand. filol. nauk. Irkut-sk, **2007**.
12. Rukovodstvo po global'noi trgovle. **2022**. URL: <https://ru.icotokenfund.com/broad-money>.
13. Slovar' biznes-terminov. Akademik.ru. **2001**. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/3418>.
14. Spiridonova N. F. Prilagatel'nye funktsional'noi semantiki: ostryi i tupoi. Dialog. URL: <http://www.dialog-21.ru/en/digest/archive/2002/?year=2002&vol=22724&id=7390>.
15. Tolstoi N. I. *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike [Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]*. Moscow: Indrik, **1995**.
16. Batler B., Dzhonson B., Siduel G. *Finansy. Tolkovyi slovar'*. Moscow: INFRA-M, Ves' Mir, **2000**. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/33861.
17. Tsiv'yan T. V. *Model' mira i ee lingvisticheskie osnovy [Model of the world and its linguistic foundations]*. Moscow: DomKniga, **2005**.
18. Lopatnikov L. I. *Ekonomiko-matematicheskii slovar': Slovar' sovremennoi ekonomicheskoi nauki [Dictionary of economics and mathematics: Dictionary of modern economic science]*. Moscow: Delo, **2003**.
19. Woelfel Ch. J. *Entsiklopediya bankovskogo dela i finansov [Encyclopedia of banking and finance]*. Moscow, **2000**.

Received 20.06.2022.